

Вдовствующая императрица затрудняет положение

Когда Юй Юньси пришла в главный зал, она увидела старую женщину в простой одежде. Старуха сидела с закрытыми глазами, бормоча себе под нос и перебирая чётки в руках.

«Должно быть, это Вдовствующая императрица Нин, которая когда-то пользовалась большим фавором в гареме...»

Услышав шум, Вдовствующая императрица Нин медленно открыла глаза и оглядела Юй Юньси.

Юй Юньси поклонилась и вежливо сказала: «Юньси приветствует Вдовствующую императрицу».

«Почему ты называешь меня «Вдовствующей императрицей»? Называй меня Матерью. Вчерашняя свадьба была очень спешной. Наверное, тебе было нелегко», — мягко сказала Вдовствующая императрица Нин, махнув рукой.

Юй Юньси не могла не удивиться на мгновение.

«Почему Вдовствующая императрица такая милая к дочери наложницы?»

Юй Юньси опустила взгляд и подавила сомнения в сердце, прежде чем медленно подойти к Вдовствующей императрице Нин.

Вдовствующая императрица Нин взяла Юй Юньси за руку и ласково погладила её, сказав: «Хороший ребёнок, я была довольно долго против твоего замужества с принцем-регентом...»

Выражение лица Юй Юньси слегка изменилось, и она подумала про себя: «Значит... Это означает, что она не согласна с тем, чтобы меня похоронили вместе с принцем-регентом?»

Тон Вдовствующей императрицы Нин внезапно изменился, когда она продолжила говорить: «Однако раз ты уже вошла в резиденцию принца-регента, всё предопределено судьбой. Если Или не сможет проснуться даже с твоим везением, тогда тебе придётся отправиться в загробный мир, чтобы составить ему компанию...»

После этих слов в глазах Вдовствующей императрицы Нин мелькнул намёк на убийственные намерения.

Услышав эти слова, Юй Юньси почувствовала себя глупо. В конце концов, она попалась на добродушную внешность Вдовствующей императрицы. Оказалось, всё это было лишь плодом её воображения. По сравнению с жизнью сына Вдовствующей императрицы, жизни других людей были ничтожны.

В этот момент няня Лю сказала с намёком на враждебность: «Принцесса, пора подать чай Вдовствующей императрице».

Юй Юньси почувствовала себя беспомощной, но она могла только взять чашку и, преклонив колени, сказать: «Ма... мать, пожалуйста, выпейте чаю».

Вдовствующая императрица Нин пристально посмотрела на Юй Юньси. Убедившись, что с этикетом Юй Юньси всё в порядке, она наконец взяла чашку. Сделав глоток, она, казалось, о чём-то задумалась и холодно сказала: «Ты дочь наложницы из резиденции премьер-министра. Твоё воспитание определённо хуже, чем у законнорожденных дочерей других семей. Однако я надеюсь, что ты будешь помнить о своём нынешнем статусе и не опозоришь резиденцию принца-регента».

Взгляд Вдовствующей императрицы стал недружелюбным, когда она продолжила: «И не бери пример со своей презренной матери. Я слышала, что она родом из купеческой семьи. Её статус был низким, но она ещё осмелилась флиртовать со стражником, став наложницей премьер-министра. Иначе как премьер-министр мог бы так ненавидеть тебя и твою мать...»

Юй Юньси, которая была до этого покорной, внезапно подняла голову и возразила: «Моя мать не делала такого!»

Тело Юй Юньси слегка дрожало, а её стиснутые под рукавами кулаки сжались ещё сильнее, когда она говорила. Она была уверена, что её мать тогда подставили. Её мать была добрым человеком, но в конце концов её насильно напоили ядом, а тело выбросили в общую могилу. Даже после смерти её мать не была оправдана.

Вдовствующая императрица Нин презрительно усмехнулась и мрачно сказала: «Ты осмеливаешься перечить мне только потому, что я немного поблажила тебе ранее ради Или? Ты теперь моя невестка, так что должна слушаться меня. Если бы твоя презренная мать не спасла тогда Великого Предка, думаешь, ты могла бы безопасно жить в резиденции премьер-министра до сих пор?»

Услышав эти слова, Юй Юньси глубоко вдохнула. Она встала и сказала слово в слово: «Мать, ещё до того, как я вошла в резиденцию принца-регента, я давно слышала, что Его Королевское Высочество — великий герой. Я думала, что как мать Его Высочества, вы сможете отличить правду от лжи. Я думала, что вы не из тех, кто верит беспочвенным слухам...»

Вдовствующая императрица Нин сердито посмотрела на Юй Юньси и сказала сердито: «Наглая! Ты хочешь сказать, что я не могу отличить правду от лжи?»

«Мать, вы много лет провели в гареме, так что вы, должно быть, очень умны. Моя мать прибыла из Цзяннани, и её семья давно умерла. Однако её приданое намного превосходило приданое многих барышень из столицы. Более того, она была очень искусна в медицине и часто входила во дворец, чтобы лечить Великого Предка. В прошлом Великий Предок высоко её хвалил. Неудивительно, что многие ревновали к ней и интриговали против неё. Иногда нельзя даже верить тому, что видишь своими глазами, не говоря уже о том, что слышал...» — сказала Юй Юньси. Её голос был полон скорби и негодования, когда она говорила. В её глазах её мать была самой лучшей, и она не позволит никому запятнать репутацию своей матери.

«Замолчи!» — сердито крикнула Вдовствующая императрица Нин, ударив рукой по столу. Она как раз собиралась приказать Юй Юньси дать себе пощёчину, когда снаружи донёсся громкий крик:

«Прибыл императорский указ!»

Услышав это, Вдовствующая императрица Нин вынуждена была временно отложить намерение проучить Юй Юньси. Она сурово сказала: «Придворные из дворца здесь. Не позорь резиденцию принца-регента. Иначе я не отпущу тебе это с рук».

Вскоре у входа в зал появились несколько фигур.

Няня Лю поспешно помогла Вдовствующей императрице Нин подняться.

Одним из пришедших был Линь Дэ, евнух, ближайший к императору. Как только он прибыл, он подошёл к Вдовствующей императрице Нин и сказал: «Вдовствующая императрица, я не могу заставлять вас стоять. Прошу, садитесь поскорее».

«Всё в порядке», — сказала Вдовствующая императрица Нин, мягко покачав головой. «Евнух Линь, зачем император послал тебя сюда?»

«Вдовствующая императрица Нин, Императорский Целитель отправил сообщение во дворец. Он вернётся в столицу только через два дня, но он специально приказал кому-то доставить Холодный Нефритовый Гроб в столицу заранее», — спокойно ответил Линь Дэ.

«Холодный Нефритовый Гроб?» — Вдовствующая императрица Нин нахмурилась в недоумении и скепсисе.

«В письме Императорский Целитель сказал императору, что тело принца-регента слабо, а душа разбита на части. Он сказал, что если мы поместим принца-регента в гроб и пришьём его длинными гвоздями, то гроб исцелит душу принца-регента. В результате, принц-регент сможет прийти в себя», — терпеливо сказал Линь Дэ.

Как только Юй Юньси услышала эти слова, они ей показались нелепыми. Она сказала: «Нет,

как мы можем так поступить? Его Королевское Высочество всё ещё жив. Если мы положим его в гроб, как он будет дышать?»

Линь Дэ повернулся посмотреть на Юй Юньси и с любопытством спросил: «Вы...»

«Она новая принцесса», — сказала Вдовствующая императрица Нин, прежде чем бросила сердитый взгляд на Юй Юньси. Хотя она ничего не сказала Юй Юньси, её взгляд был вполне достаточен, чтобы поругать Юй Юньси за незнание этикета и то, что она лезет не в своё дело. Тем не менее, слова Юй Юньси были разумны. Вдовствующая императрица задумалась на мгновение, прежде чем скептически сказать Линь Дэ: «Евнух Линь, Холодный Нефритовый Гроб, как следует из названия, холодный. К тому же, его нужно заколотить... Если что-нибудь случится с моим сыном там, я...»

Линь Дэ покачал головой и спокойно сказал: «Вдовствующая императрица Нин, не волнуйтесь. Императорский целитель сказал, что Холодный Нефритовый Гроб достался ему от его учителя. Это сокровище, которое может лечить болезни и травмы. От него может быть только польза...»

Услышав эти слова, обеспокоенное выражение на лице Вдовствующей императрицы Нин немного уменьшилось. Тем не менее, она спросила: «Императорский целитель действительно это сказал?»

«Конечно. Императорский целитель всегда беспокоился о состоянии принца-регента. Он покинул столицу, только чтобы найти Холодный Нефритовый Гроб».

Услышав это, Вдовствующая императрица Нин, казалось, схватилась за спасательный круг. Она поспешно сказала: «Хорошо. Поскорее принесите его, чтобы Его Королевское Высочество мог лечь туда!»

«Да, Вдовствующая императрица Нин», — сказал Линь Дэ, прежде чем приказал своим людям отнести Холодный Нефритовый Гроб во двор Фэн Или.

Юй Юньси немного растерялась и хотела остановить Линь Дэ.

Как будто читая мысли Юй Юньси, выражение лица Вдовствующей императрицы потемнело, когда она холодно сказала: «Стража, не спускайте глаз с принцессы. Без моего приказа ей запрещено покидать этот зал».